

THE PHENOMENON OF INSTITUTIONAL TRUST IN THE PRACTICE OF THE FORMATION OF A WELFARE LEGAL STATE

Khairutdinov Jaloliddin

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
doctoral student of the department "Sociology"

Annotation: Institutional trust is people's trust in various social institutions that exist in society. Trust should be characterized as one of the factors that support the integrity and sustainability of society as a whole. According to the institutional approach, trust is an element of the internal institutional environment, which is the most important part of the theory of effective government in the state. Social capital theories interpret trust as a socio-political value that can be exchanged for other benefits useful to a citizen or society.

Key words: political trust, political institutions, institution of elections, credit of trust, social exchange, foundations of trust, culture

Актуальность политологического дискурса темы доверия базируется на стратегической проблеме: необходимости обеспечения устойчивости общественного развития. Доверие нами понимается как важнейший фактор предотвращения в российском обществе «оранжевых революций», социальной напряженности и дестабилизации. В этом смысле доверие к политическим акторам выступает ключевым инструментом обеспечения политической стабильности. Основной целью статьи выступает описание исследовательских проблем в сфере политического знания, которые опираются на категорию доверия. В статье предпринята попытка ответа на вопрос: Какие исследовательские задачи в политологическом анализе можно решать с помощью этого термина? Истоки анализа проблем общественного доверия можно найти еще в трудах Г. Гроция, Дж. Локка, И. Канта, Т. Гоббса. В этих и дальнейших исследованиях понятие доверия не получило однозначной трактовки. Одной группой исследователей оно понимается как ожидание, отношение, установка, состояние, чувство, процесс передачи информации, процесс социального обмена и иных необходимых благ, личностное и групповое качество, компетенция. Другие специалисты рассматривают доверие как индивидуальное, групповое или общественное настроение, климат, социальную ситуацию или социальную проблему.[1.]

В исследовательской среде можно наблюдать полемику по поводу содержания доверия, ученые из разных сфер пытаются определить необходимые и достаточные признаки для

отграничения доверия от смежных состояний (доверчивости, уверенности, убежденности, веры и др.). Но при любом понимании доверия независимо от сферы рассмотрения, исследователи склоняются к тому, что оно выполняет значительный спектр функций в современном обществе, способствует гармонизации отношений человека и групп, интеграции, обеспечивает взаимодействие, регулирует межличностные, внутригрупповые и межгрупповые отношения. Также наряду с доверием объектом исследования может выступать и антоним «доверия» – «недоверие», которое чаще всего обнаруживается при взаимодействии субъектов и групп с противоположными, а иногда и противоречивыми нормами, правилами, ценностями. В результате в большинстве ситуаций обществоведческого, в том числе и политологического, изучения можно проводить совместный анализ доверия и недоверия как независимых переменных. Анализ литературы по вопросам понимания категории доверия позволяет нам выделить три подхода к ее пониманию: психологический, социологический, политологический. В указанных трех подходах общим является предмет анализа – доверие, но в каждом из них эта категория получает различные трактовки. Психологический подход к категории доверия. С позиции психологии доверие трактуется как оценка индивидуального самочувствия людей, их внутреннего субъективного ощущения комфорта и безопасности.

Объектом эмпирического анализа в данном подходе выступает психика человека и влияние ее особенностей на поведение личности в социуме. С позиции психологического подхода можно говорить о потребности человека в обеспечении социального и психологического благополучия и безопасности при взаимодействии с внешним, в том числе политическим, миром. В этой связи Э. Эриксон вводит понятие «базовое доверие», формирующееся на ранних стадиях онтогенеза. Такое доверие является внутренним интуитивным ощущением, что мир хорош и безопасен, а если произойдет что-либо неприятное, то всегда придет помощь, что формируется на ранних стадиях онтогенеза. [2.] Фундаментом доверия в этом случае выступает ожидание справедливого и доброго отношения с миром вокруг, с теми, для кого личность открывает границы своего психологического пространства или тех, чьи границы человек нарушает. Внутреннее ощущение доверия или недоверия к внешнему окружению выступает мерилем отношения человека к окружающему миру, общим ожиданием от мира в целом, общественных систем и социального порядка. Несмотря на значительный потенциал, который несут в себе психологические концепции понимания доверия и возможности эмпирического познания данного феномена, данные концепции являются односторонними, поскольку не

позволяют учитывать конкретно-историческую обстановку в обществе и влияние больших и малых социальных групп на появление доверия или недоверия. Эти недостатки призваны преодолеть концепции социологического подхода, согласно которому доверие означает свойство, присущее определенному типу социума, виду группы, что может найти свое выражение в том или ином политическом поведении. Социологический подход к категории доверия.

Социологический подход основной своей целью ставит определение социального самочувствия малых и больших групп. Эмпирические социологические исследования носят инструментальный характер. В то время как в политологическом знании доверие связано не с индивидуальным уровнем, уровнем малых или больших социальных групп, а с пониманием объединения людей как сообщества. Существуют иные теории в социологии, анализирующие общественные связи в качестве социального обмена, указывающие, что большая часть взаимных обменов в обществе реализуется на основании риска, доверия и ожидания взаимности. В такой концепции получают свое развитие идеи Э. Дюркгейма о договорных началах, то есть о необходимости правил, которые регулируют рынки и управляют исполнением договоров. По мнению Г. Зиммеля и Ф. Тенниса, одним из условий перехода от традиционного к современному обществу выступает изменение природы доверия. По мере развития общества возрастает интенсивность и частота взаимодействия с людьми из иных социальных групп, часто взаимодействие осуществляется в обезличенной форме, что не может не сказаться на отношениях доверия. [3]

Несмотря на значительный потенциал социологического подхода при трактовке категории доверия, данные исследования не дают возможность интерпретации специфики политической реальности, оценки влияния доверия на легитимацию политического порядка. В этой связи целесообразно обратиться непосредственно к политологическому анализу данной категории.

В первую очередь – это устойчивость государства и его органов. Все институты государства функционируют в континиуме, т. е. пространстве действия, доверия или недоверия. Значение доверия может меняться в зависимости от политического института, так аппарат государственного насилия может функционировать вне категории доверия, тогда как континиум института выборов имеет особую чувствительность к институту выборов. Безусловно, эффективность института выборов зависит от целого ряда факторов (законодательных, кадровых, политикокультурных, технологических), но доверие выступает некоторой синтетической

субстанцией, которая пронизывает все указанные факторы, наличие доверия наделяет власть более значительными ресурсами для реализации тех или иных политических решений [4]. В политологическом анализе доверие рассматривается также как основа для формирования стабильности власти в долгосрочном периоде, определяющая легитимность и устойчивость власти. Доверие напрямую включено в механизм легитимации власти, формируя социальную базу поддержания властных институтов и осуществляемого ими экономического или политического курса. В более широком осмыслении доверие следует рассматривать как один из факторов, которые поддерживают интегрированность и устойчивость общества в целом. Трактовка доверия в институционализме. С позиции сторонников институционализма и неинституционализма, институт является нормой, реализованной на практике, ставшей типичной и постоянно повторяющейся. Институты в современном обществе оказывают главное и формирующее воздействие на поведение отдельного человека, определяя границы индивидуального выбора через создание и артикуляцию предпочтений (Дж. Марч, К. Шепсл, Й. Ольсен, Б. Вейнгагст) [5]. Значимой идеей в политологии стало то, что институты оказывают воздействие на имеющиеся в обществе ценности, среди которых справедливость, принадлежность к сообществу, коллективная идентичность, солидарность и, безусловно, доверие. Если высказать допущение, что эффективность института является качественным показателем, то он может проявляться в обобщенных характеристиках, например, в уровне доверия населения к существующим в социуме формальным институтам.

В современных исследованиях доверие характеризуется и как элемент внутренней институциональной среды, выступая важнейшей частью теории эффективного управления в государстве. На основе доверия формируется институт приверженности к государственной власти, политической партии или политическому лидеру. Доверие выступает базовым элементом для конструирования институтов национальной идентичности и легитимации правящего режима. Стремление к одобрению деятельности со стороны населения выступает неотъемлемой целью функционирования власти. Власть стремится к получению одобрения со стороны граждан, тогда как население не всегда оказывает должный уровень поддержки властным институтам. Указывая на данный факт, А. Селигмен подчеркивает, что господство, власть и насилие могут сформировать социальный порядок лишь на некоторое время, но «у них нет возможности самим по себе создать фундамент для поддержания данного порядка в долговременном периоде». В этой связи органы власти «обречены» на постоянную активную деятельность по

развитию доверия к своим институтам среди населения. Устойчивость и стабильность власти зависит от доверия к ней. В данном политологическом контексте важнейшим каналом реализации политического доверия выступает институт выборов. Институт выборов является обменом социальной поддержки граждан на решения власти в будущем. Предоставляя доверие определенным политикам, и не поддерживая других, избиратель имеет некоторый риск, но данный риск выступает средством сокращения опасений, неуверенности по отношению к будущему.

Американский политолог Р. Пайпс определил выборы как «мягкие революции, в ходе которых в настоящих демократиях ликвидируются накопившиеся конкретные поводы для общественного недовольства». Видный исследователь политических и электоральных процессов П. Мерло отмечает, что «общественное доверие в электоральном процессе – решающее условие свободных и честных выборов». Общественность должна верить, что электоральный процесс будет реализовываться эффективно и беспристрастно, иначе исчезнет вера к тем властным институтам, которые будут сформированы в результате выборов. Выборы, по мнению П. Мерло, представляют собой некий тест, позволяющий оценить функционирование в стране ряда институтов и практическое осуществление уважения и поддержки прав человека. Избиратели должны чувствовать свободу в реализации своих прав на выборах, должны быть достаточно информированы и испытывать уверенность в том, что электоральный процесс точно отобразит их выбор [6]. Выражение общественного мнения является одной из ключевых функций выборов. Именно возможности выразить свое мнение и реальность учета его в практике политического развития порождают доверие к избирательной системе. Такое доверие выступает элементом политического доверия, под которым в целом можно понимать социально-психологическое чувство безопасности и лояльности по отношению к определенным политическим силам, деятелям, властным структурам. Трактовка доверия в политико-культурных теориях. Идеи понимания доверия в рамках политико-культурного понимания получили развитие в исследовании П. Штомпки, для которого доверие представляет собой ставку на будущие вероятные действия других людей, что дает возможность сделать более приемлемым ощущение непредсказуемости будущего при помощи его осознания как чего-то определенного [5]. П. Штомпка выделяет различные виды доверия в зависимости от рассматриваемых объектов доверия: доверие выстраивается наподобие концентрических кругов (похожую идею можно найти у Ф. Фукуямы, который говорит о «радиусах доверия») [9]. Первичное доверие образуется по отношению к тем индивидам, с которыми мы контактируем, а

также «виртуальное» личностное доверие (к знаменитостям, «звездам», к группам, институтам, институциональным практикам и процедурам и т. д.). «Вторичные объекты» доверия появляются в процессе оправдания и оказания доверия в отношении первичных объектов. Значительная часть знаний людей основана на вере разнообразным инстанциям и в то, что мы читали или слышали. Следовательно, тут доверие формируется не на непосредственных данных об объекте, а на доверии иным людям и их мнению (экспертам, надежным источникам). Часто наше доверие, замечает исследователь, основывается на доверии нескольким вторичным объектам, которые образуют «пирамиды доверия». Ф. Фукуяма выделяет различные «основания доверия». Первым основанием доверия выступает оценка информации о мере доверия, которую заслуживают участники отношения. Во втором случае основания доверчивости/подозрительности индивида следует искать в личном опыте человека, его социализации. Здесь фундамент доверия составляет биографическая, индивидуальная генеалогия. Третий, культурный уровень подразумевает коллективный, исторический опыт общества. В итоге в обществах формируются культуры доверия или недоверия, которые благодаря своей системе ценностей, позитивному или негативному опыту поощряют доверие или недоверие к другим.

Второй парадокс демократического режима проявляется в необходимости незначительных масштабов проявления институционализированного недоверия. Это означает, что потенциальные возможности повсеместного контроля, свойственные демократии, должны быть использованы в крайне редких случаях. Доверие невозможно обеспечивать только за счет эффективного контроля. Чрезмерный контроль выступает сигналом для граждан о том, что с системой что-то не в порядке, в результате приводящим к проявлению недоверчивости. Если в обществе преобладает культура недоверия, аппарат контроля всегда вынужден быть «наготове», тем самым углубляя культуру недоверия. В ситуации превалирования культуры доверия аппарат принуждения и контроля функционирует эпизодически, что демонстрирует гражданам редкость ситуаций нарушения доверия, тем самым улучшается «культура доверия». В такой культуре возможно успешное функционирование демократии: для общества характерна толерантность, активные коммуникации между гражданами, конфликты заменяются консенсусом и компромиссом, проявляется достаточно высокий уровень цивилизованности в ходе общественных диспутов, граждане принимают активное участие в жизни общества. Для авторитарных режимов характерно стремление напрямую институционализировать доверие и зафиксировать его как формальное

строго санкционированное требование. Граждане должны тотально и безусловно поддерживать правителя или систему власти. Институционализация доверия здесь осуществляется через политическую социализацию с пресечением доступа к информации внешнего характера и жесткий политический контроль, сурово карающий в любых случаях неоправдания доверия. Если демократия формирует доверие, то авторитарный режим – недоверие. В автократиях нет соблюдения принципа взаимности. В таких режимах проявлять и заслуживать доверия обязаны только подчиненные правителям граждане. Сами же «государии» относятся к гражданам с подозрением, они убеждены в их виновности и непослушании. Подчиненные находятся под регулярным контролем, порождающим взаимное недоверие, злобу. Таков парадокс авторитарного режима: институционализированное доверие провоцирует всепроникающее недоверие [2]. Основу механизма формирования доверия непосредственно в политической сфере в данном контексте сформулировал французский социолог П. Бурдьё по мнению исследователя, политическое доверие является фундаментом для политического капитала, выступающего формой символического капитала. Политическое доверие есть кредит, который основан на вере и признании, и надежде на то, что выборные лица будут «выражать и отстаивать интересы определенного лица или группы» [3, с. 208]. Общество делегирует власти некоторую сумму компетенций, которые позволяют осуществлять властные функции. В результате социум добровольно наделяет власть правом принимать решения и показывает готовность подчиняться им [6, с. 54]. Доверие, в том числе и политическое, в данном понимании представляет собой социальное взаимодействие, ориентированное на высокую вероятность того, что действия индивидов, групп, институтов будут протекать в соответствии с ожидаемым субъектом действия порядком, основанным на взаимных обязательствах. Продолжение данных идей можно найти у того же Ф. Фукуямы, который трактует доверие как общественное ожидание того, что члены этого социума будут вести себя честно и нормально, демонстрируя готовность к взаимопомощи в соответствии с общественными нормами. Честное поведение, сотрудничество, доверие в профессиональной и бизнес среде как основа социального капитала ведет к экономическому успеху и развитию. Также социальный капитал, по мнению Ф. Фукуямы, обеспечивает стабильность и эффективность политических институтов в демократических странах. По мнению Р. Патнэма включение в жизнь общества, участие в деятельности организаций гражданского общества повышает индивидуальную грамотность в политике и гражданскую компетентность человека, дает возможность

добиваться коллективных целей. Особым качеством социального капитала выступает его способность увеличиваться в объеме по мере затрачивания, и, наоборот, уменьшаться, если его не используют. В итоге, чем прочнее отношения солидарности и доверия, тем чаще люди и группы участвуют в отношениях сотрудничества и взаимопомощи, тем больше увеличивается социальный капитал. В итоге формируется социальное равновесие такого типа, которому присущи значительная степень кооперации, вовлеченность граждан в общественные дела, коллективное благосостояние. Данные свойства в совокупности формируют гражданское сообщество, а отсутствие данных качеств определяет негражданское сообщество. Степень гражданской вовлеченности как особого вида социального капитала находится в фундаменте объяснения институциональной эффективности или неэффективности какого-либо общества. Наличие гражданского общества формирует платформу для общественного равновесия, для эффективного и упорядоченного функционирования институтов общества. Политическое доверие, одним из проявлений которого выступает доверие граждан к власти, является одним из важнейших факторов, который определяет стабильность, устойчивость и эффективность политической системы общества в целом.

Литература:

1. Антоненко И.В. Социальная психология доверия. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Ярославль, 1998.
2. Беляев А.М. Избирательный процесс в современной России: тенденции, противоречия, алгоритм: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2013.
3. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993.
4. Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. на соискание учен. степ. канд. полит. наук. СПб. : 2007.
5. Веселов Ю.В. Проблема доверия // Экономика и социология доверия. СПб., Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2004. С. 5–25.
6. Гришин Н.В. Избирательная система как институт артикуляции политических интересов общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 42–48.